

4. *Picchio R.* Slave ecclésiastique, slavons et rédactions // To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his seventieth birthday. V. 2. The Hague; Paris, 1967. (= *Janua Linguarum. Ser. maior.* № 32).
5. *Picchio R.* Church Slavonic // The Slavic literary languages: formation and development / Ed. by Schenker A. and Stankiewicz E. New Haven, 1980 (= *Yale Russian and East European publications.* № 1).
6. *Picchio R.* On Church Slavonic isonorms // Slavic linguistics and poetics: studies for Edward Stankiewicz on his 60th Birthday, 17 November 1980. Columbus, 1982 (= *International journal of Slavic linguistics and poetics.* V. 25/26).
7. *Picchio R.* Models and patterns in the literary tradition of medieval Orthodox Slavdom // American contributions to the seventh international congress of slavists, Warsaw, August 21—27, 1973. V. 2: Literature and folklore / Ed. by Terras V. The Hague; Paris, 1973.
8. *Picchio R.* The function of biblical thematic clues in the literary code of «Slavia Orthodoxa» // *Slavica Hierosolymitana.* 1977. V. 1.
9. *Picchio R.* Levels of meaning in Old Russian literature // American contributions to the ninth international congress of slavists, Kiev, September 1983. V. 2: Literature, Poetics, History / Ed. by Debreczeny P. Columbus, 1983.
10. *Picchio R.* Compilation and composition: two levels of authorship in the orthodox Slavic tradition // *Cyrrillomethodianum.* 1981. V. 5.
11. Studi sulla Questione della lingua presso gli Slavi / A cura di Picchio R. Roma, 1972.
12. Aspects of the Slavic language question / Ed. by Picchio R. and Goldblatt H. V. 1—2. New Haven, 1984 (= *Yale Russian and East European publications.* № 4).

Жуков В. М.

Gröber B., Müller L. Vollständiges Wörterverzeichnis zur Nestorchronik. Lf. 1—4. München: Wilhelm Fink Verlag, 1977—1986. XXV + 949 S. (Handbuch zur Nestorchronik / Hrsg. von Müller L. Bd III).

Доведено до завершения важное научное начинание: Барбара Грёбер и Людольф Мюллер¹ закончили растянувшуюся на десятилетие публикацию Полного словоуказателя Несторовой летописи (далее — ПС).

Нет нужды здесь еще раз говорить о значении Повести временных лет для национальных культур и языков трех восточнославянских народов — русского, украинского и белорусского, тем более что лучше Д. С. Лихачева (см. [2—4]) и не скажешь. Отметим лишь, что к знаменитому источнику, особенно в последнее время, чаще обращаются историки и литературоведы, философы и юристы, а лингвисты (несмотря на несомненные отдельные достижения), к сожалению, реже. Одним из объяснений создавшие

гося положения как раз могло служить отсутствие словоуказателя. Не случайно лингвистическое издание источника, лишенное указателя слов и форм [5], принципиально считается несовершенным, а если иметь в виду Повесть (текст протяженностью почти в 50 тыс. употреблений), то ориентироваться в ней без путеводной нити просто невозможно. Теперь ощущавшаяся лакуна заполнена.

Собственно, перед нами даже не первый опыт. О. В. Творогову принадлежит хорошо известная специалистам аналогичная книга [6]. При сопоставлении двух фундаментальных трудов приходит на ум афоризм Теренция: Si duo faciunt idem, non est idem («Когда двое делают одно и то же — это не одно и то же»). Это означает, что отнестись к названным работам в единой рецензии было бы затруднительным делом, — «Лексический состав» О. В. Творогова, исполненный на базе собственных теоретических установок, требует отдельного анализа. Поэтому дальше рассматривается только ПС.

В ПС отражаются все слова начальной части Повести временных лет (включая и Поучение Владимира Мономаха) по шести рукописям — Лаврентьевской (Л),

¹ Западногерманский русист Л. Мюллер известен палеославистам прежде всего как исследователь литературного наследия митр. Илариона, Слова о полку Игореве и русского летописания. Ученый много занимался также Вл. Соловьевым и Достоевским, переводил их на немецкий язык. Он является и переводчиком русской поэзии (список работ Л. Мюллера см. в [4]).

Троицкой (Т), Радзивилловской (Р), Московско-Академической (А), Ипатьевской (И) и Хлебниковской (Х). Под начальной (т. е. Несторовой) по традиции понимается та часть текста Повести, которая доведена до записи игумена Сильвестра (а в И и Х до 1116 г.). Лексемы даются в нормализованных написаниях (по принципам Шахматова, см. [7]), но отражаются и варианты. Вслед за Шахматовым составители отказались от некоторых букв. Приводятся грамматические пометы. Описание значений предлагается по-немецки. Если они имеются, приводятся греческие соответствия. Основное содержание статьи, как и следовало ожидать, сводится к перечислению мест нахождения каждого слова, причем отсылки даются к известным двум томам Полного собрания русских летописей (далее — ПСРЛ-I; ПСРЛ-II) [8, 9], к колонке и строке. Такая практика лучше отсылок, например, к листам рукописей, потому что она позволяет охватить все шесть источников и делает возможным оперативное нахождение соответствующей словоформы. Словоформы, кстати, упорядочены по морфологическим признакам. Компактно приведенная разнообразная информация о слове хитроумно закодирована, и беглая расшифровка требует некоторого навыка, но в целом пользоваться справочником легко и удобно.

Чтобы читатель мог составить себе представление о словарной статье ПС, мы воспроизводим образец. Он требуется нам и для демонстрации возможностей обращения к Словоуказателю в лингвистических разысканиях. Структурные части статьи мы поместили слева цифрами в скобках.

(1) (2) (3) ИСТИНА f.

(4) истинна, истин^{на}на, истин^{на}на, ист^{на}на.

(5) (6) Wahrheit — ἀλήθεια.

(7) Adv.: истину, истиную; въ истину — ἀληθῶς; по истинѣ — εἰκότως.

(8) — in Wahrheit, wahrlich, wirklich.

(9) 1.-на; 3. -нѣ; 4. -ну; 5. -ною.

(10) 42, 1; 52, 23; 73, 117; 76, 25z; 87, 6; 92, 5; 141, 10.11; 113, 7.11.19; (135, 16:) 0121, 24; 176, 21; 177, 5; 180, 19x; 197, 21; 203, 8; 212, 15; 243, 29; 264, 8; 266, 10; (285, 7:) 0265, 24 (с. 290—291).

(1) Заголовочное слово в основной форме, согласующееся с нормализованным написанием. Если основной формы в тексте не встретилось или если в нем не представлена «нормальная» орфограмма, то восстановленное заголовочное сло-

во помечается звездочкой. Варианты (например, ист^{на}) приведены на своих алфавитных местах с отсылкой к основной форме слова. (2) Вертикальная черточка отделяет неизменяемую часть слова от изменяемой, и ее не следует смешивать со знаком ударения. (3) При имени существительном указывается род: f. — feminini generis. (4) Орфографические варианты, зафиксированные в рукописях. (5) Перевод значения слова на немецкий язык: описание значений, как правило, осуществляется через перечисление немецких синонимов. (6) Греческое соответствие из тех фрагментов Повести, которые являются переводными. (7) Все возможные пояснения и дополнительные сведения: в данном случае относительно адвербиализации слова². (8) Второе описание значений. (9) Сведения о словоформах: в данном случае цифрами зашифрованы падежи, указаны падежные флексии. (10) Основная часть указателя: отсылки к колонкам и строкам ПСРЛ-I. Буква «х» (например, 170, 19x) показывает, что чтение взято не из основного текста, а из аппарата ПСРЛ-I и ПСРЛ-II; буквой «у» помечаются вкрапления из Ипатьевской летописи, восполняющие Лаврентьевскую рукопись в издании ПСРЛ-I; литера «z» указывает на чтение из аппарата ПСРЛ-II и из Т. Заключенными в скобки цифрами [например, (135, 16:)] и ифрами, начинающимися с нуля (например, 0265, 24), соотношены отсутствующие фрагменты текста в ПСРЛ-I с существующими фрагментами в И или Х.

Естественно, отталкиваясь от примера, мы разобрали аппарат применительно лишь к конкретному слову, — в целом он намного превосходит приведенные нами сведения. Достаточно сказать, что пояснения занимают в ПС целых 25 страниц. Не приходится поэтому сомневаться во всеохватности и детальной продуманности исследовательского подхода.

Любой словоуказатель, в том числе и ПС, ценен не сам по себе, а как инструмент для исследовательской деятельности, поэтому мы опробовали его в работе. Словоуказатель универсален, но конкретный исследователь предъявляет к нему конкретные требования.

Автора рецензии интересует генезис философской лексики в русском литературном языке (см. [10]), а философская терминология широко представлена

² Б. Грёбер и Л. Мюллер имеют в виду лишь функциональную адвербиализацию, а О. В. Творогов считает ее завершившейся и лексически, поэтому у него «воистину» и «поистинѣ» пишутся слитно и разносятся по своим алфавитным местам как самостоятельные слова.

в многочисленных исповеданиях/символах веры, сохранившихся в древнерусской книжности. Одно из подобных исповеданий воспроизведено в Повести временных лет (как раз под знаменательным 988 г.). Речь идет о наставлении, которое, по летописи, было предано великому князю Владимиру после корсунской купели, — «вѣрую въ единого бога отца нерожена, и въ единого сына рожена»³ и т. д. (в ПСРЛ-I колонки 112—113). Сredo Владимира — серьезный и сложный трактат, имеющий, несмотря на богословское содержание, немало рационального. В нем, скажем, поднимается вопрос достоверности знания, т. е. затрагивается гносеологическая проблематика.

Ключевая для обсуждения достоверности лексема *истина* представлена в трактате трижды, что и нашло свое отражение в ПС (113, 7.11.19). Ср. контексты: 1) «изиде богъ воплощенъ, /.../ приимъ рабий зрѣть, истиную, а не мечтаньемъ»; 2) «волею бо родися, /.../ волею умре, истиную, а не мечтаньемъ»; 3) «приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣрую во истину тѣло и кровь». Исповедание Владимира, как известно, представляет собой перевод либеллия знаменитого византийского писателя Михаила Синкелла (Иерусалимского), так что в греческом соответствии имеем: 1) προσλαβὼν τὴν τοῦ θεοῦ μορφὴν ἀληθεῖα οὐ φαντασίᾳ; 2) ἐκὼν πέθανεν, ἀληθῶς καὶ ἀφαντασιάζτως; 3) πιστεύων αὐτὰ ἀληθῶς εἶναι σώμα καὶ αἷμα.

В силу зависимости древнерусского текста от греческого семантический анализ лучше начать с лексемы *φαντασία*. Восходя к глаголу φαίνω «казаться», представляться (органам чувств), *φαντασία* в терминологическом патристическом смысле, по словарю Ламше, — это unreal appearance, illusion, а отсюда, между прочим, и более конкретно vision in a dream. Эта сема, по Срезневскому, характерна и для лексемы *мѣчтаніи*, и его материалы ясно показывают, что значение «видение, воображение» есть не что иное, как семантическая калька, потому что в качестве подтверждающих примеров лексикограф приводит выписки исключительно из переводной словесности.

Так как *истина* противительным союзом поставлена в антонимичные отношения к лексеме *мечтанье*, надо думать, что перед нами кардинальное гносеологическое разграничение: то, что не

имеет реального бытия, хотя и имеет субъективное существование, — это *мечтанье* — *φαντασία*, а то, что действительно, объективно существует, — это *истина* — *ἀλήθεια*.

Для того, чтобы удостовериться в терминологическом употреблении слова *истина* в Исповедании веры князя Владимира, чтобы надежно судить о специфике смысла русского слова в переводном тексте, надо посмотреть, как оно ведет себя в качестве других контекстах, т. е. там, где отнюдь не обсуждаются гносеологические темы. И здесь Полный словоуказатель Б. Грёбер и Л. Мюллера служит добрую службу: достаточно обратиться к приложенной выше статье, чтобы получить толчок для дальнейших разысканий, потому что в ней сообщается, где еще можно встретить лексему.

Ряд контекстов для семантических выводов непоказателен, но все же вполне возможны и такие выписки, которые позволяют высказать уверенное суждение. Ниже мы их приводим, продолжая общий счет примеров.

В статье 945 г. говорится о клятве, которой скрепляется договор: 4) «на роту идуть хранити истину, яко мы свѣцахомъ» (52, 23). И относительно договора 971—972 гг. Святослав, согласно летописи, заверил греков: 5) «се же имѣйте во истину, якоже /.../ написхомъ на харатѣ сей» (73, 17). В обоих случаях предусматривается возможность нарушения договора.

Статья судьбоносного 988 г. особенно велика. Здесь, в частности, сообщается о глазной болезни, которая постигла Владимира под Корсунью. Царевна Анна обещает, что, крестившись, князь избавится от недуга. Владимир, однако, принимает ее слова не без сомнения: 6) «да еще истина будет, то по истинѣ великъ богъ будет хрестеянскъ» (111, 10.11).

Из статьи под 1071 г.: обличая трюки волхвов, Янь Выпятич говорит им: 7) «по истинѣ лжа то» (176, 21); 8) «по истинѣ прельстилъ вас есть бѣсъ» (177, 5). Здесь истина отчетливо противопоставлена явной лжи.

Под 1091 г. рассказывается о пророчестве Феодосия Печерского Марье, жене Яня: 9) «по истинѣ идѣже лягу азъ, ту и ты положена будещи» (212, 15), что и сбылось.

Наконец, в повествовании об ослеплении Василька Теребовльского несчастный князь говорит о себе: 10) «и аще мя вдасть ляхом, не боюся смерти, но се повѣдаю ти по истинѣ» (266, 10).

Если в контекстах (1—2) лексеме *истина* противопоставляется *мечтанье*, то в контекстах (6, 9—10) *истина* противопол. лексеме *лжа*, т. е. сознательному

³ В настоящей рецензии рассматриваются лексикологические вопросы, так что нет необходимости давать текст так, как он издан в ПСРЛ-I. Воспроизводим его по изданию О. В. Творогова [11].

утаиванию, искажению правды в словах и высказываниях неискреннего человека. Остальные контексты (4—5, 7—8) скорее наводят на мысль, что истина противостоит усугубленной лжи — обману, вероломству. Короче говоря (в краткой рецензии приходится опускать звенья доказательства), в контекстах (4—10) *ист* на выступает не как гносеологическая, а как этическая категория.

Остается сказать, что данное небольшое исследование оказалось возможным лишь благодаря наличию ПС. Замечательный справочник открывает большие перспективы для лингвистических разысканий.

Высоко оценивая рассматриваемый труд, одновременно хотелось бы высказать и один упрек. Жаль, что составители отказались от орфограмм ПСРЛ-I, т. е. от глубоко мотивированных написаний Е. Ф. Карского. Так, для лингвиста важно показывать разницу между *ѣ* и *ѧ*, поэтому употребление единой литеры *я* по большому счету не может удовлетворить. Надо было бы сохранить, вслед за Карским, и полулежащее *е*, а также *ѣ* вместо *ѧ* и диграф *ou*, равно как и лигатуру *ѧ*. Сейчас ПС указывает множество орфографических вариантов, но все же немалое их число упускает, потому что упрощения смазывают картину. Примечательно, что эти упрощения во Введении просто декларируются, но никак не обосновываются.

«.. Радуетсѧ купецъ прикупъ створивъ. и кормьчи в отищѣ приставъ и странник въ очьство свое пришедъ. такожъ радуетсѧ и книжвьѣ и списатель. дошедъ конца книгѧ...». Эти чеканные слова, которыми «Лаврентей мних» завершает свой труд⁴, составители ПС могли бы по праву обратить к самим себе.

⁴ Цитируем по изданию Карского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Müller L. Schriftenverzeichnis (Skripten des Slavischen Seminars der Universität Tübingen. № 26). Tübingen, 1987.
2. Повесть временных лет. Ч. 2: Приложения / Ст. и коммент. Лихачева Д. С. Под ред. Адриановой-Перетц В. П. М.; Л., 1950.
3. Лихачев Д. С. «Повесть временных лет» // Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 22—111.
4. Лихачев Д. С. Первое произведение по истории Древней Руси // Рассказы Начальной русской летописи. М., 1982.
5. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности / Сост. Князевская О. А. при участии Коткова С. И. М., 1961. С. 62—63.
6. Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет» (Словозначители и частотный словарь). Киев, 1984.
7. Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. I: Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916.
8. Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянною Историко-археологической комиссией АН СССР. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. 2-е изд. Л., 1926.
9. Полное собрание русских летописей, изданное.../ Археологическою комиссией. Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908.
10. Верецагин Е. М. Терминотворчество Кирилла и Мефодия // ВЯ. 1988. № 2.
11. Повесть временных лет / Подгот. текста Творогова О. В. // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII в. М., 1978. С. 22—276.

Верецагин Е. М.

Noun classes and categorization. Proceedings of a symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983 / Ed. by Craig C. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing company, 1986. 481 p. (Typological studies in language. V. 7).

Издаваемая с 1982 г. в качестве непериодического приложения к журналу «Studies in language» серия типологических исследований пополнилась в 1986 г. томом, посвященным широкому спектру вопросов, касающихся именных классификаций в естественных языках.

Выход этой книги, как и проведение специального симпозиума по проблемам «классологии», — факт знаменательный, свидетельствующий о стойком интересе

к данной проблематике. Предыдущая аналогичная конференция состоялась в Эксан-Провансе в 1967 г. [1]¹, и по своему

¹ Обсуждение проблем именных классов состоялось также в рамках совещания по теме «Распространение банту» (Бивье, 1977), но применительно лишь к так называемым граффильдским языкам (Камерун) [2].